

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-557-561

ЕВДОКИМОВ Денис Андреевич,
аспирант АТuCO,
e-mail: evdok98111@ro.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ ОСПАРИВАНИЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ И ВОЗМОЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНИКА ДЛЯ ЗАЩИТЫ СВОИХ ПРАВ

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ последствий оспаривания подозрительной сделки и возможных действия должника для защиты своих прав. В рамках проведенного исследования осуществлен последовательный анализ базовых дефиниций, ключевых критериев и процессуального регламента отнесения сделок к разряду подозрительных в рамках дел о банкротстве. Синтез положений актуального законодательства и сложившейся судебной практики позволил обозначить специфику, систематизировать условия и выделить наиболее дискуссионные аспекты применения данного специального основания для признания сделок недействительными в процедурах несостоятельности.

Раскрыты последствия признания сделок недействительными. Разработаны практические рекомендации защите должниками своих прав по делам об оспаривании подозрительных сделок.

Ключевые слова: должник, конкурсная масса, кредитор, подозрительная сделка, реституция.

EVDOKIMOV Denis Andreevich,
Postgraduate Student of ATISO

CONSEQUENCES OF THE SUSPICIOUS TRANSACTION CHALLENGING AND POSSIBLE ACTIONS OF THE DEBTOR TO PROTECT HIS RIGHTS

Annotation. This study aims to examine the legal ramifications of contesting a suspicious transaction and to outline the defensive measures available to a debtor. It provides a comprehensive overview of the definition, requisite criteria, and formal process for classifying transactions as suspicious within insolvency proceedings. Through an integrated analysis of statutory provisions and prevailing judicial practice, the work elucidates the distinctive characteristics, legal prerequisites, and recurrent challenges associated with utilizing this special mechanism to nullify transactions in bankruptcy cases. The ensuing effects of a successful invalidation are thoroughly explored. Furthermore, the article formulates actionable guidance for debtors seeking to safeguard their interests when faced with claims to set aside such transactions.

Key words: debtor, bankruptcy estate, creditor, suspicious transaction, restitution.

В процедурах банкротства существует специальный механизм оспаривания подозрительных сделок, совершенных должником. Признаками таких сделок являются неравноценное встречное исполнение по обязательствам, вытекающим из существа совершаемых сделок и причинение имущественного вреда кредиторам. Несмотря на то, что в законодательстве описаны признаки и условия подозрительных сделок, на практике возникают вопросы их толко-

вания, признания их недействительными. Сам же механизм их оспаривания не является совершенным, поскольку у должника часто отсутствует возможность доказать правомерность и экономическую целесообразность оспариваемых сделок. Суды, принимая решения о признании сделок недействительными, исходят из презумпции, что должник действовал умышленно и своими действиями желал причинить вред интересам кредиторов.

Дискуссионным и сложным на практике остается вопрос о правовом положении добросовестного контрагента, который исполнил обязательство по сделке, впоследствии признанной недействительной.

Однако, несмотря на многочисленные неурегулированные в теории и практике вопросы, касающиеся недействительности сделок в процедурах банкротства по признакам их подозрительности, сам механизм оспаривания сделок должника является эффективным и позволяет защитить интересы конкурсных кредиторов. Более того, применение последствий недействительности сделок при признании судом их подозрительными в процедуре банкротства позволяет суду вернуть имущество должника и за счет этого восстановить его платежеспособность.

В современной судебной практике отсутствует единообразный подход к определению правовой природы последствий подозрительной сделки, а также условий и порядка их применения. В процедуре банкротства должника арбитражным управляющим может быть оспорена сделка, по всем признакам формально подходящая под признание ее недействительной, однако, совершенная добросовестным контрагентом, не имеющим информации о предстоящем банкротстве должника.

Подозрительные сделки часто совершаются для того, чтобы сохранить имущество должника и не допустить передачу этого имущества в конкурсную массу. По словам А.В. Разумных, организации, находящиеся в состоянии банкротства зачастую выводят собственные активы посредством совершения сделок с другими контрагентами, что приводит к нарушению прав конкурсных кредиторов [4, с. 66].

В научных исследованиях актуальным является вопрос о соотношении подозрительных сделок и сделок с предпочтением, а также иных видов недействительных сделок. Как справедливо подчеркивает Д. Б. Коротков, на практике необходимо проводить четкую грань между «сделками с предпочтением или подозрительными сделками и сделками с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок» [2, с. 186]. В качестве дифференцирующих критериев, по его мнению, должны выступать конечная цель операции, субъективные намерения участников взаимных обязательств, а также специфика самого исполнения.

В литературе [1, с. 174] дискуссионным является вопрос о том, является ли применение последствий подозрительной сделки реституцией в аспекте ее понимания согласно ст. 167 ГК РФ или это совершенно иное правовое явление. Представляется, что цели реституции и призна-

ния сделки недействительным несколько отличаются, поскольку в первом случае суд преследует цель вернуть сторон в изначальное, т.е. существовавшее до нарушения права, состояние. В случае с подозрительными сделками цель удовлетворения иска кредиторов – восполнение конкурсной массы кредиторов тем имуществом, которое было незаконно отчуждено должником. Тем самым, становится ясным, что признание сделок подозрительными не направлено на реституцию, а преследует цель защиты интересов и прав кредиторов должника.

В российском конкурсном праве подозрительные сделки представляют собой отдельный вид оспоримых сделок. Законодательная классификация, закрепленная в ст. 61.2 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», позволяет подразделить их на два основных типа:

1) подозрительная сделка по признаку неравноценного встречного предоставления (п. 1 ст. 61.2 указанного выше закона);

2) подозрительная сделка по признаку цели причинения вреда кредиторам (п. 2 ст. 61.2 указанного выше закона).

Отнесение сделки к первой категории требует доказательства совокупности юридически значимых обстоятельств. Критическое значение приобретает временной фактор – оспариванию подлежат операции, совершенные в так называемый «период подозрительности». Этот период охватывает один год до даты принятия судом заявления о банкротстве должника и один год после этой даты. Установление данного срока законодатель связывает с презумпцией, что в это время должник, предвидя неизбежность финансового краха, может предпринимать действия по отчуждению активов. Цель таких действий – вывести имущество из-под потенциального обращения взыскания со стороны кредиторов, сохранив его для себя или передав выгодоприобретателю.

Вторым обязательным элементом состава является установленная судом диспропорция в предоставлениях сторон. Первичным индикатором такой диспропорции выступает цена, существенно отклоняющаяся от уровня, характерного для сравнимых сделок в условиях обычного гражданского оборота. Намеренно заниженная цена может служить способом искусственного стимулирования интереса контрагента к приобретению актива.

Проявление несоразмерности не ограничивается только ценовым параметром. Существенными индикаторами также выступают иные условия договора. К ним можно отнести явно завышенные сроки исполнения обязательств для должника, экстраординарно льготный порядок или отсрочку платежа в его пользу, а также отсут-

ствие стандартных для подобных операций механизмов обеспечения, таких как залог, поручительство или неустойка. Совокупность таких условий может свидетельствовать о скрытой уступке в пользу контрагента.

При сравнении цены аналогичных сделок в целях определения признаков ее подозрительности важно исходить не из реальной, а рыночной стоимости такого имущества, для чего необходимо во всех случаях оспаривания сделок привлекать профессионального оценщика [2, с. 34]. Если будет установлено, что цена совершенной должником сделки существенно ниже рыночной, что экономически нецелесообразно при данных условиях ее совершения, то такая сделка, очевидно, будет признана недействительной.

Ключевое значение для правовой квалификации имеет установленная в рамках судебного производства основная и исключительная цель совершения сделки. Если будет доказано, что такой целью являлось исключительно создание искусственных препятствий для обращения взыскания на отчуждаемое имущество, суд, основываясь на установленных фактических обстоятельствах и признаках подозрительности, вынесет решение о признании данной сделки недействительной. Но не всегда намерения сторон оспариваемой сделки, даже при наличии признаков подозрительности, свидетельствуют о том, что передача имущества по сделке была совершена с единственной целью – избежать его включения в конкурсную массу.

Должник в целях защиты своих прав может доказать, что совершил сделку с целью осуществления нормальной хозяйственной деятельности по ранее заключенным договоренностям с контрагентами. В качестве доказательств в арбитражный суд могут быть представлены переписка с кредиторами, деловая корреспонденция, выписки из счетов, ранее заключенные договоры, а также иные доказательства, которые свидетельствуют о том, что такая сделка была совершена в рамках ранее принятых должником обязательств и вытекают из существа и характера осуществляемой им хозяйственной деятельности.

По цели причинения вреда имущественных интересов кредиторам сделка признается подозрительной, если будут доказаны следующие обстоятельства:

1) целью совершения оспариваемой сделки является причинение вреда имущественным интересам кредиторов. Признаком такого вреда является превышение пассивов над активами должника. Иными словами, изъятие должником имущества, подлежащего передаче в конкурсную массу, ставит под угрозу возможность использова-

ния данного имущества для покрытия задолженности перед кредиторами. Между тем, на практике бремя доказывания наличия прямого умысла у должника причинить вред кредиторам сопряжено со значительными трудностями. В арбитражной практике отсутствуют унифицированные и четкие критерии, позволяющие однозначно установить, что действия должника были целенаправленно нацелены на ущемление интересов кредиторского сообщества. В сложившейся правоприменительной ситуации позитивная защита должника строится на необходимости опровергнуть данную презумпцию. Для этого ему целесообразно представить доказательства, что оспариваемая операция была экономически обоснованной и не преследовала противоправных целей. В качестве такого обоснования может служить, к примеру, экстренная необходимость реализации скоропортящегося или стремительно теряющего в цене актива, отсрочка продажи которого привела бы к еще большим убыткам для конкурсной массы;

2) судом установлена цель совершения оспариваемой сделки, но не сам характер вреда. Характер такого вреда заключается в том, что у кредиторов полностью утрачивается возможность получения контроля над имуществом, которое должно быть передано в конкурсную массу, но в силу заключенной сделки, было возмездно или безвозмездно отчуждено по оспариваемой сделке в пользу третьих лиц [5, с. 372]. При этом, если сделка была совершена должником без получения равного встречного исполнения, т.е. имеет безвозмездный характер, то это явный признак ее подозрительности.

В пункте 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 [4] содержится важное разъяснение, ограничивающее сферу применения пункта 1 статьи 61.2 Закона «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно данной правовой позиции, по этому основанию могут быть оспорены исключительно те сделки, которые по своей правовой природе или сложившейся практике предполагают взаимное предоставление. Следовательно, из-под действия данной нормы выведены безвозмездные сделки (например, дарение), а также сделки, изначально не ориентированные на эквивалентный обмен (такие как поручительство или залог). Подобные операции, однако, сохраняют возможность быть оспоренными, но уже по иному основанию – по признаку цели причинения вреда кредиторам, предусмотренному пунктом 2 той же статьи.

Таким образом, итогом совершения подозрительных сделок становится существенное сокращение активов должника, что лишает креди-

торов реальной возможности удовлетворить свои требования за счет конкурсной массы. В этом и состоит основной вред их законным интересам.

В соответствии с правовой логикой института подозрительных сделок, контрагент предполагается осведомленным о противоправных намерениях должника при наличии одного из двух условий.

Во-первых, если он входит в круг заинтересованных лиц, определенный статьей 19 Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Во-вторых, если будет доказано, что он заранее обладал достоверной информацией о том, что совершаемая операция приводит к ущемлению прав кредиторов.

В противовес этой презумпции должник, защищаясь от иска об оспаривании, вправе использовать весь комплекс процессуальных и материально-правовых возможностей. Главной стратегической задачей становится доказывание разумной обоснованности и хозяйственной оправданности оспариваемой сделки, что снимает с нее признаки противоправности.

В качестве способов защиты прав должник может совершать следующие действия:

1) тщательно фиксировать в документах все действия по подготовке и совершению сделки. Следует отдельно хранить документы, относящиеся к преддоговорным этапам заключения сделки (проекты договоров, письма, деловую корреспонденцию, протоколы согласований по будущим договорам) и документы, относящиеся к уже совершенным сделкам (счета-фактуры, акты выполненных работ или оказанных услуг). Эти документы в совокупности могут подтверждать обоснованность, законность и целесообразность заключенных сделок, даже если в них явно или скрыто присутствуют признаки подозрительности;

2) применять проверенные и стандартные способы получения оплаты по сделкам, используя легальные банковские счета и финансовые инструменты. Если оплата поступает только на расчетный счет должника, то вся информация о стоимости и характере сделки фиксируется в банковских документах — выписках, счетах. Следует избегать сомнительных или непроверенных способов оплаты, например, перевод денежных средств через небанковские учреждения, наличную оплату или оплату в иностранной валюте;

3) должнику следует убедиться в надежности и платежеспособности контрагента, для чего должна быть собрана информация о наличии у него активов, отсутствии судебных споров или исполнительных производств. Если будет получена негативная информация или будет установлено, что контрагент является заинтересованным лицом, следует отказать от совершения сделки;

4) следует заранее подготовить независимую оценочную экспертизу, подтверждающую размер рыночной стоимости отчуждаемого по сделкам имущества. Данный документ может служить весомым аргументом, если возникнет вопрос о неравноценности встречного исполнения;

5) в договоре следует прописать условия обеспечения исполнения обязательства по сделкам;

6) подготовить доказательства, что должник действовал в рамках нормальной хозяйственной деятельности, т.е. действовал добросовестно и не имел намерения причинить вред интересам кредиторов, скрыть имущество или не допустить его передачи в конкурсную массу.

В правоприменительной практике в качестве примера может служить дело, по материалам которого апелляционный суд установил следующее. Должник осуществлял деятельность по снабжению населения и предприятий поселка тепловой энергией и горячей водой, выступая единственным исполнителем данной услуги на соответствующей территории. Несмотря на введение в отношении него процедуры банкротства, компания продолжила выполнение своих публично-значимых функций.

Поскольку для технологического цикла выработки тепла требовалось твердое топливо, заключаемые должником договоры поставки угля были квалифицированы судом как операции, неразрывно связанные с поддержанием нормального производственного процесса и продиктованные хозяйственной необходимостью, что исключило их признание подозрительными.

Согласно правовой позиции, закрепленной в пункте 2 статьи 61.4 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», для операций, совершаемых в рамках обычной хозяйственной деятельности должника, установлен специальный пороговый критерий. Передача активов или принятие новых обязательств в этом контексте не могут быть оспорены по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 61.2 и статьей 61.3 данного закона, при условии соблюдения стоимостного лимита. Таким лимитом является один процент от балансовой стоимости активов должника, которая рассчитывается по данным его последней официальной бухгалтерской отчетности. Данное правило применяется как к единичной сделке, так и к совокупности взаимосвязанных операций.

Смысл данного положения заключается в том, что под сделками, совершаемыми в рамках обычной хозяйственной деятельности, законодатель подразумевает операции, соответствующие уставной деятельности организации. Согласно пункту 4 статьи 78 Федерального закона № 208-ФЗ, к таким операциям относятся любые дей-

ствия, осуществляемые обществом или иными компаниями, ведущими аналогичный бизнес, вне зависимости от их повторяемости в прошлом. Ключевым ограничением является то, что эти сделки не должны влечь прекращения, смены профиля или радикального изменения масштабов деятельности общества. Схожие по содержанию нормативные критерии закреплены также в пункте 8 статьи 46 Федерального закона № 14-ФЗ, регулирующего деятельность обществ с ограниченной ответственностью.

Тем не менее, существенным препятствием для правовой защиты должника остается отсутствие в законодательстве о банкротстве легального определения обычной хозяйственной деятельности.

Для устранения данного правового пробела и формирования единообразной практики автором обосновывается необходимость дополнения статьи 61.4 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» следующим положением: «При применении пункта 2 настоящей статьи под сделкой, совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности, понимается экономически оправданная операция должника, соответствующая его уставным целям, основанная на устойчивых договорных связях, не влекущая за собой утраты ключевых активов и не приводящая к изменению географического масштаба его деятельности».

Приведенные выше шаги позволят повысить уровень правовой защищенности должника от необоснованных обвинений со стороны кредиторов в умышленном причинении им вреда. Понятие обычной хозяйственной деятельности является способом гарантировать защиту интересов прав должника в случае, когда совершаемые им сделки подпадают под признаки подозрительности, но такими не являются.

Список литературы:

- [1] Жуков Е. Н. Некоторые проблемы применения последствий подозрительных сделок / Е.Н. Жуков, А.Е. Жуков // Право и практика. – 2025. – №1. – С.174-179.
- [2] Карпов Н. А. Особенности применения общих положения гражданского кодекса при оспаривании сделок в процедурах банкротства / Н.А. Карпов // Форум молодежной науки. – 2021. – №2. – С.34-39.

ривании сделок в процедурах банкротства / Н.А. Карпов // Форум молодежной науки. – 2021. – №2. – С.34-39.

[3] Коротков Д. Б. Применение статей 10 и 168 ГК РФ при оспаривании сделок должника в процедуре банкротства / Д.Б. Коротков // Шестой пермский конгресс ученых-юристов: российская национальная правовая система: современное состояние, тенденции и перспективы развития. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. – С. 186-188.

[4] Разумных А. В. Актуальные вопросы оспаривания подозрительных сделок должника в процедуре банкротства / А.В. Разумных // Мировая наука. – 2024. – №10. – С.65-68.

[5] Хадыев Т. И. Оспаривание сделок должника в процедурах банкротства / Т.И. Хадыев, И.А. Дударев // Вестник современных исследований. – 2018. – №5.2 (20). – С. 371-376.

References:

[1] Zhukov E. N. Some Problems of Applying the Consequences of Suspicious Transactions / E. N. Zhukov, A. E. Zhukov // Law and Practice. - 2025. - No. 1. - Pp. 174-179.

[2] Karpov N. A. Features of the Application of General Provisions of the Civil Code When Challenging Transactions in Bankruptcy Proceedings / N. A. Karpov // Youth Science Forum. - 2021. - No. 2. - Pp. 34-39.

[3] Korotkov D. B. Application of Articles 10 and 168 of the Civil Code of the Russian Federation When Challenging the Debtor's Transactions in Bankruptcy Proceedings / D. B. Korotkov // Sixth Perm Congress of Legal Scholars: Russian National Legal System: Current State, Trends, and Development Prospects. - Perm: Perm State National Research University, 2015. - Pp. 186-188.

[4] Razumnykh A. V. Current issues of challenging suspicious transactions of a debtor in bankruptcy proceedings / A. V. Razumnykh // World Science. - 2024. - No. 10. - P. 65-68.

[5] Khadyev T. I. Challenging transactions of a debtor in bankruptcy proceedings / T. I. Khadyev, I. A. Dudarev // Bulletin of modern research. - 2018. - No. 5.2 (20). - P. 371-376.

